

Глава 56. Это входит обязанности подданного короля

– Я навязывался тебе в течение многих дней, генерал, – сказал молодой человек, который был настолько красив, что выглядел так, словно сошел с картины. Он слегка постучал пальцами по подлокотнику кресла и улыбнулся милой и теплой улыбкой.

Юный принц выглядел совершенно невинным, особенно потому, что также выглядел слабым после болезни. Каждый, кто увидел бы его в первый раз, подумал бы, что он очень красивый юноша.

– Не говорите так, ваше величество, это входит в мои обязанности как подданного короля! – почтительно сказал Цинь Хуайюн, склонив голову в поклоне.

Чу Лючэнь склонил голову набок и слегка прокашлялся, потом поднял глаза и мягким голосом сказал:

– Должно быть, генералу было трудно помочь мне сохранить этот секрет. Я слышал, что в монастыре Цзиньсинь есть хорошая лекарка, которая очень искусна в медицине. Как ты думаешь, могу ли я поехать туда и остаться там на несколько дней?

– Эм... – Цинь Хуайюн заколебался.

– Почему ты не можешь ответить? Есть какие-то проблемы, генерал армии Нинъюань? – спросил Чу Лючэнь, улыбаясь и снова склонив голову набок.

Его губы были такими бледными, что, казалось, лишились всех красок. По этой причине юноша выглядел еще более хрупким и болезненным, но все же был исключительно привлекательным, как будто весь свет сиял на его лице.

Красивый и невинный словно ангел!

Это было первое впечатление, которое Чу Лючэнь произвел на Цинь Хуайюна. По мнению генерала, этого болезненного на вид мальчика нельзя было считать опасным человеком!

– Монастырь Цзиньсинь не разрешил бы ночевать ни одному мужчине, – сказал Цинь Хуайюн, на мгновение запнулся, но решил быть откровенным. Он пояснил: – Видите ли, там живут только монахини, поэтому они не позволили бы ни одному мужчине остаться в монастыре на ночь. Все гостевые кельи в монастыре Цзиньсинь предназначены только для женщин.

– Неужели не было ни одного мужчины, который отправился бы в монастырь Цзиньсинь за медицинской помощью? – вежливо спросил Чу Лючэнь, и его губы изогнулись в улыбке.

Это заставило Цинь Хуайюна поверить, что принц Чэнь был благородным и порядочным юношей, который, к сожалению, был болезненным человеком.

- На самом деле есть одно место, где вы можете переночевать, но там довольно тесно, и я боюсь, что ваше величество может чувствовать себя там некомфортно, - сказал Цинь Хуайюн после некоторого раздумья. - Этот двор расположен недалеко от монастыря Цзиньсинь. Раньше был другой мужчина, который искал медицинской помощи в монастыре Цзиньсинь и построил себе убогий домик на горе неподалеку.

- Расскажи мне об этом! - попросил Чу Лючэнь, пощипывая себя за подбородок.

- Я купил небольшой участок земли рядом с монастырем Цзиньсинь, на котором тот мужчина построил себе домик. Я приказал возвести пристройку к дому, но помещение все еще довольно маленькое. Если ваше величество не возражает, вы можете остановиться там. Это совсем рядом с монастырем Цзиньсинь, и будет удобно пригласить преподобную из монастыря Цзиньсинь приходить туда, чтобы лечить вас, - ответил Цинь Хуайюн.

Он сам останавливался в этом дворе всякий раз, когда проводывал старую мадам в монастыре Цзиньсинь. Старая мадам всегда оставалась в монастыре Цзиньсинь на некоторое время, когда ей было плохо, и Цинь Хуайюн проводил свои ночи в этом месте всякий раз, когда навещал ее.

- Хорошо, я остановлюсь там. Мой дядя-император разрешил мне покинуть столицу, чтобы, если я столкнусь с каким-нибудь искусным врачом, тот меня вылечил. Я заболел этой болезнью еще в утробе матери, поэтому я не надеюсь на полное выздоровление. Все, о чем я прошу, - это уменьшить мои страдания, - бесстрастно сказал Чу Лючэнь, как будто он говорил не о своей собственной жизни.

После этого он отвернулся и попытался подавить сильный кашель.

Цинь Хуайюн сразу опустил глаза вниз, когда внезапно почувствовал волну горя в своем сердце. Он часто воевал плечом к плечу с покойным императором, и у него были гораздо более глубокие чувства к нему, чем к нынешнему императору, который был дядей принца Чэня, а не его отцом. Предполагаемый наследный принц теперь был просто принцем и болезненным мальчиком.

- Ваше величество, как ваш подданный, я провожу вас и попрошу, чтобы преподобная монастыря Цзиньсинь лечила вас, - сказал Цинь Хуайюн.

- Похоже, мне придется снова беспокоить генерала! - тихо сказал Чу Лючэнь, когда перестал кашлять.

- Позвольте мне отправиться раньше вашего величества, чтобы сделать необходимые приготовления! - сказал Цинь Хуэйюн, и, получив разрешение, с поклоном вышел, чтобы подготовить конные экипажи для Чу Лючэня.

Когда Чу Лючэнь впервые прибыл в префектуру Цзянчжоу, с ним было всего несколько экипажей. Он проинструктировал Цинь Хуайюна никому не сообщать о своем прибытии, да так строго, что тот даже не сказал об этом своей жене и дочерям.

- Вы собираетесь в монастырь Цзиньсинь, господин? - спросил Сяо Сюаньцзы, один из главных евнухов принца, озадаченный тем, что монастыря Цзиньсинь не было в их первоначальном маршруте.

- Конечно. Я слышал, что преподобная настоятельница монастыря Цзиньсинь - высококвалифицированный врач. Не будет ничего плохого в том, если она осмотрит меня, - сказал Чу Лючэнь, садясь ровно, а затем откидываясь назад.

Хотя этот красивый молодой человек вел себя непринужденно, он не выглядел навязчивым.

- Насколько искусной в медицине может быть преподобная монахиня? Я уверен, что она не лечит людей, и они были исцелены по совпадению, - с сомнением сказал Сяо Сюаньцзы. - Если бы она действительно была так искусна во врачевании, она бы отправилась в столицу, чтобы ответить на Указ императора о призыве докторов, чтобы вылечить вас!

- Те, кто отправился в столицу, не обязательно могут быть великими врачами, а те, кто находится за пределами столицы, могут на самом деле оказаться великими врачами! Преподобная настоятельница монастыря Цзиньсинь - женщина, и ей не пристало лечить мужчин, - сказал Чу Лючэнь с улыбкой, постукивая пальцами по подлокотнику кресла.

- Господин, вы хотите сказать, что нашли человека, о котором говорил великий врач Цинь? - спросил сообразительный Сяо Сюаньцзы.

Надежда и волнение вспыхнули в его глазах.

Цинь Юй, божественный врач, помог Чу Лючэню получить разрешение уехать именно для того, чтобы тот нашел его младшую ученицу-лекарку...

***

Цинь Ваньжу не знала, что после того, как она покинула поместье генерала, генерал подготовил еще одну процессию конных экипажей в монастырь Цзиньсинь для Чу Лючэня.

К тому времени Цинь Ваньжу прибыла в монастырь Цзиньсинь. Она вышла из своего экипажа и подошла, чтобы помочь своей бабушке выйти из кареты. Преподобной настоятельнице монастыря Цзиньсинь сообщили об их прибытии, и она приветствовала их у ворот обители.

- На этот раз... кхе, кхе... Я буду беспокоить... кхе... вас, преподобная, опять! - сказала старая мадам хриплым голосом, прерываемым кашлем.

Из-за постоянного кашля за последние пару дней старушка очень сильно похудела, и на ее лбу проступили вены. Она выглядела очень хрупкой и изможденной.

- Давайте сначала войдем, мадам Цинь, прежде чем мы продолжим наш разговор! – сказала преподобная монашья Цзиньсинь. Она взяла старую мадам под руку, сменив Цинь Ваньжу, и осторожно помогла больной женщине идти.

Не проверяя пульса старой мадам, преподобная монахиня уже могла сказать, что состояние женщины ухудшилось по сравнению с тем, когда она видела ее в последний раз.

Хотя прогулка к жилому зданию монастыря Цзиньсинь была не очень долгой, для старой мадам она оказалась достаточно утомительной. Старушка начала задыхаться уже после того, как сделала несколько шагов. Шуй Жолань шла рядом со своей тетей, продолжала осторожно вытирать пот с ее лица, и обеспокоенно хмурилась.

Когда они, наконец, вошли в комнату для гостей, преподобная монашья Цзиньсинь помогла важной гостье лечь на кровать. По сравнению с другими врачами, преподобная монахиня была гораздо лучше знакома с состоянием здоровья старой мадам Цинь.

Когда преподобная монашья Цзиньсинь слушала пульс старой мадам, и Шуй Жолань, и Цинь Ваньжу с тревогой уставились на нее. Спустя долгое время она, наконец, отпустила запястье старой мадам и встала.

Шуй Жолань уже собиралась спросить о состоянии здоровья своей тети, когда преподобная монахиня остановил ее движением руки.

- Преподобная, как... это мое состояние? – спросила старая мадам, открывая глаза.

- Как и раньше, вам нужно как следует отдохнуть. Я, как обычно, выпишу вам лекарство, чтобы вы принимали его постоянно, и с вами все будет в порядке. Однако возраст берет свое, мадам Цинь, поэтому вам нужно быть особенно осторожной! – заверила преподобная старушку.

Слова монахини немного успокоили старую мадам. Она слабо кивнула головой и еле слышным голосом сказала:

- Я побеспокою вас, чтобы вы сделали это для меня!

- Не говорите так, мадам Цинь! – сказала преподобная с улыбкой, затем попрощалась: – Я не буду дольше беспокоить вас, и оставлю вас сейчас отдыхать, мадам Цинь. Вы, должно быть, сильно устали с дороги.

Старая мадам действительно устала от путешествия, поэтому она кивнула и сказала:

- Хорошо!

После этого она закрыла глаза.

К тому времени, как все покинули комнату, преподобная монастыря Цзиньсинь остановила свой взгляд на Цинь Юйжу, которая все еще не сняла вуали.

- Старшая мисс Цинь, с вашим лицом все в порядке?

- Пожалуйста, осмотрите мое лицо, преподобная, - сказала Цинь Юйжу, снимая вуаль со своего лица.

Преподобная присмотрелась и увидела, что ее рана несерьезна. Она почти полностью зажила после нанесения какой-то мази, единственное, что было видно, - это несколько небольших пятен молодой кожи.

- Вам не о чем беспокоиться, старшая мисс Цинь. Рана почти зажила. Просто продолжайте быть осторожной и помните, что не следует употреблять острую пищу, - сказала преподобная с улыбкой.

- Как насчет моей руки? - Цинь Юйжу протянула свою забинтованную руку, и Мэйсюэ бросилась, чтобы снять повязку.

Когда преподобная взглянул на обширный участок обожженной кожи, она начала хмуриться.

- Боюсь... это оставит шрам после заживления. - Ожог покрывал довольно большую площадь на ее коже, которая в основном составляла всю ее ладонь. Похоже, мазь не справлялась со своей работой.

- Неужели нет никакого решения? - спросила Цинь Юйжу, бросив на Цинь Ваньжу холодный взгляд, и в то же время стиснула зубы!

- Если мы используем лучшую мазь, возможно, она будет исправит ситуацию, - сказала преподобная, пытаясь дать утешительный ответ.

Она немного нахмурилась, поймав злобный взгляд Цинь Юйжу, брошенный на Цинь Ваньжу, хотя это было всего лишь мгновение.

- Поскольку вы, старшая мисс Цинь ранены, вам тоже следует отдохнуть, - вежливо закончила разговор преподобная монахиня.

Цинь Юйжу собиралась сделать именно то, что сказала преподобная. Она встала, улыбнулась и мило произнесла:

- Простите, мы вынуждены беспокоить вас эти несколько дней!

- Не нужно извиняться, старшая мисс Цинь! - сказала преподобная и подозвала послушницу, чтобы та провела Цинь Юйжу в ее келью отдохнуть.

После того, как Цинь Юйжу вышла из комнаты, Цинь Ваньжу с тревогой спросила:

- Преподобная, в каком состоянии моя бабушка?

Преподобная ответила, что состояние старой мадам было таким же, как и в прошлые годы, но по хмурому выражению лица настоятельницы Цинь Ваньжу поняла, что болезнь ее бабушки внезапно обернулась к худшему. В этот раз все было не совсем так, как в прошлые годы, когда кашель начинал нарастать постепенно.

- Не перенесла ли мадам Цинь в последнее время какого-то потрясения? Возможно, что-то произошло внезапно и шокировало ее? - спросила преподобная, нахмурившись, когда увидела серьезность в глазах Цинь Ваньжу и Шуй Жолань, которые смотрели на нее с тревогой. Она знала, что они искренне обеспокоены здоровьем старой мадам, и решила ничего от них не утаивать.

- Эм... Я так не думаю... - ответила Шуй Жолань. Когда у старой мадам начался кашель, она уже заперла себя в семейном храме и не знала подробностей. Повернувшись к Цинь Ваньжу, она сказала: - Ваньжу, расскажи нам, что произошло в жизни бабушки на этот раз, когда она начала сильно болеть.

- Кое-что действительно случилось в поместье не так давно, когда пришла мисс Ци и устроила большой переполох. После того, как бабушка сходила посмотреть, что тогда произошло, она начала сильно кашлять еще до того, как успела вернуться в свой двор, - сказала Цинь Ваньжу после некоторого размышления.

Она предположила, что преподобная настоятельница монастыря Цзиньсинь уже знала об истории с Ци Жунчжи, как и то, что случилось с Цинь Юйжу. Эти два происшествия были самыми громкими скандалами в Цзянчжоу на данный момент.

В монастыре Цзиньсинь было много посетителей, и Ваньжу предполагала, что такие новости обязательно достигли бы ушей преподобной настоятельницы.

- Ваша бабушка внезапно начала сильно кашлять сразу после того, как мисс Ци упала в пруд? Были ли мадам Ди или старшая мисс Цинь там, когда это случилось? - нахмурившись, спросила настоятельница монастыря.

- И мама, и старшая сестра тоже приходили, - подтвердила Цинь Ваньжу.

- Болезнь вашей бабушки, должно быть, была спровоцирована чем-то внезапным... Все гораздо страшнее, чем в прошлом. - Преподобная монахиня снова заговорил только после паузы. Она не хотела держать в секрете состояние мадам Цинь. Она пристально посмотрела на Шуй Жолань, затем на напряженное личико Цинь Ваньжу и уверенно повторила: - На этот раз все действительно очень серьезно!

.

<http://tl.rulate.ru/book/37498/1825681>